

DOI 10.15826/izv2.2025.27.1.007

УДК 94(470.54-25)“19/...” + 94(100)“1914/19” +
+ 352.071(1-21) + 377.1(470.54-25)

Л. А. Дашкевич

*Институт истории и археологии
УрО РАН
Екатеринбург, Россия*

ГОРОДСКИЕ ВЛАСТИ ЕКАТЕРИНБУРГА И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ВЫСШИЕ НАЧАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА

В статье рассмотрено участие Екатеринбургской думы в развитии городского образования в годы Первой мировой войны. Выяснено, что, несмотря на сложные условия войны и смены власти, создание начальных училищ повышенного типа и профессиональных курсов при них было одной из приоритетных задач городской власти. В контингенте учащихся высших начальных училищ преобладали выходцы из семей мещан и крестьян. Высшие начальные училища давали им не только законченное начальное образование, но и возможность продолжить образование в средних учебных заведениях при условии сдачи экзамена по иностранным языкам. Городская дума одобрила введение в образовательный курс высших начальных училищ немецкого, французского и английского языков. В статье представлен план создания в городе и Екатеринбургском уезде особой сети высших начальных училищ, разработанный на уездном совещании по развитию начального образования повышенного типа. Совещание состоялось в Екатеринбурге 12 ноября 1915 г. Сделан вывод о том, что высокий уровень самоорганизации общества и культурный опыт городских элит позволил екатеринбургским властям привлечь государственные средства для организации в городе профессионально-технических курсов. Основной состав их воспитанников составляли выпускники высших начальных училищ. Городские власти добились создания при 1-м высшем начальном училище химико-технических курсов (1916), при 2-м высшем начальном училище — чертежно-строительных курсов (1915). Курсы были бесплатными для слушателей. Их работа финансировалась за счет средств казны, города и земства. Создание профессиональных курсов было определенным ответом на вызовы, которые встали перед городом и страной в годы Первой мировой войны. Химико-технические курсы заложили основу Уральской школы инженеров-химиков. Чертежно-строительные курсы дали начало специальному строительному и архитектурному образованию.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Урал; начало XX века; Первая мировая война; городское самоуправление; профессиональное образование

Ц и т и р о в а н и е: *Дашкевич Л. А.* Городские власти Екатеринбурга и развитие образования в годы Первой мировой войны: высшие начальные училища // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 1. С. 105–119. <https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.1.007>

Поступила в редакцию: 01.02.2024

Принята к печати: 28.01.2025

Liudmila A. Dashkevich*Institute of History and Archaeology UB RAS
Ekaterinburg, Russia***CITY AUTHORITIES OF EKATERINBURG
AND THE DEVELOPMENT OF EDUCATION
DURING THE FIRST WORLD WAR:
HIGHER PRIMARY SCHOOLS**

This article examines the participation of the Ekaterinburg City Duma in the development of urban education during the First World War. It is established that, despite the difficult conditions of the war and the change of government, the opening of higher primary schools and professional courses under them was one of the priorities of the city authorities. Most higher primary school students came from bourgeois families and peasants. Higher primary schools not only provided them with completed primary education but also gave them an opportunity to continue their education in secondary schools provided they passed an exam in foreign languages. The City Duma approved the introduction of German, French, and English into the curriculum of higher primary schools. The article presents a plan for the creation of a special network of higher primary schools in Ekaterinburg city and its uyezd, developed at a uyezd meeting on the promotion of advanced primary education. The meeting took place in Ekaterinburg on November 12, 1915. It is concluded that the high level of self-organisation of society and the cultural experience of the city elite allowed the Ekaterinburg authorities to attract public funds to organise professional courses in the city. They were mostly made up of graduates from higher primary schools. The city authorities achieved the creation of chemical and technical courses at the 1st Higher Primary School (1916) and drawing and construction courses at the 2nd Higher Primary School (1915). The courses were free for students. Their work was financed by funds from the treasury, city, and zemstvo. The creation of professional courses was a definite response to the challenges that the city and the country faced during the First World War. Chemical-technical courses laid the foundation for the Ural school of chemical engineers. Drawing and construction courses gave rise to special construction and architectural education.

Key words: Urals; early 20th century; World War I; city government; professional education

For citation: Dashkevich, L. A. (2025). Gorodskie vlasti Ekaterinburga i razvitie obrazovaniia v gody Pervoi mirovoi voiny: vysshie nachal'nye uchilishcha [City Authorities of Ekaterinburg and the Development of Education during the First World War: Higher Primary Schools]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 27(1), 105–119. <https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.1.007>

*Submitted: 01.02.2024**Accepted: 28.01.2025*

Интерес исследователей к региональным и локальным темам, связанным с реформированием российского школьного образования в конце

XIX — начале XX в., вызван признанием значительной роли в этом процессе общественности и местных органов самоуправления [Акторы...; Днепров; Сысоева; Зубков; Поздняков]. Общественная активность в образовательной и культурно-просветительной сфере дореволюционного Екатеринбурга достаточно широко отражена в историографии [Казакова-Апкаримова; Микитюк, Яхно; Екатеринбургская городская дума; Благотворительность на Урале; и др.]. В работах уральских историков отмечено, что городское управление активно занималось решением различных проблем в деятельности начальных и средних школ, просветительских обществ, учреждений культуры, созданием в Екатеринбурге высшего учебного заведения. Настоящая статья посвящена теме, которая осталась пока вне зоны внимания исследователей — участию городских органов самоуправления в решении проблем доступности начального образования повышенного типа и развитии высших начальных училищ. Основным источником для наших наблюдений и выводов стали журналы заседаний Екатеринбургской городской думы, сохранившиеся в фондах Государственного архива Свердловской области.

Высшие начальные училища были преемниками городских училищ, созданных по Положению 1872 г. Училища имели первоначально шестилетний образовательный курс, который начинался с обучения элементарной грамоте. Согласно утвержденному Министерством народного просвещения плану, в них преподавались: закон божий, чтение и письмо, русский язык и церковнославянское чтение, арифметика, практическая геометрия, черчение и рисование, отечественная история и география, естествознание. В качестве внеклассных занятий организовывались уроки по рисованию, черчению, пению, а также гимнастике [Очерки истории..., с. 103–104]. В 1896–1910 гг. большинство городских училищ были переведены на четырехлетнее обучение, при этом в первый класс стали принимать выпускников начальных народных школ, т. е., в целом, образовательный курс для учащихся вырос до семи лет [Зубков, с. 111]. Программа учебных заведений, обучавших в основном низшие слои городского населения, не совпадала с учебным курсом младших классов гимназий, поэтому их воспитанники не могли продолжить обучение в средней школе. В начале XX в. в Екатеринбурге действовали два городских училища, основой первого было уездное училище (1820–1881), второго — окружное училище горного ведомства (1848–1887).

Педагогическая общественность и многие политические партии, возникшие после издания Манифеста 17 октября 1905 г., неоднократно выдвигали требования установить преемственность между начальной и средней школой [Очерки истории..., с. 104]. Эти запросы общества были частично удовлетворены с изданием указа от 25 июня 1912 г. «О высших начальных училищах» [ПСЗ-III, т. XXXII, отд.-ние 1, № 36515]. Учебный план высших начальных училищ был приближен к программе младших классов общеобразовательных средних учебных заведений. В него включили алгебру, геометрию и физику, историю и географию выделили в самостоятельные предметы, а рисование,

черчение, пение и гимнастику из предметов внеклассных занятий сделали классными. Ученики-мальчики после окончания первого или второго классов высших начальных училищ получили право переходить во второй или третий классы средних учебных заведений, сдавая экзамены лишь по иностранным языкам. Девочки, успешно освоившие курсы первого, второго или третьего классов, могли на тех же условиях поступать во второй, третий или четвертый классы женских гимназий. Указ разрешил, с согласия попечителя учебного округа, включать в программу высших начальных училищ иностранные языки и другие дополнительные предметы и предоставил возможность министру народного просвещения ассигновать на эти цели «не свыше 500 рублей в год» [ПСЗ-III, т. XXXII, отд-ние 1, № 36515].

Преобразованная школа давала законченное начальное образование, но могла стать и связующим звеном со средней школой для тех, кто желал повысить образовательный уровень. Существенно повышенные казенные оклады содержания привлекли на службу в высшие начальные училища более качественный педагогический персонал. Согласно законодательно утвержденным штатам, в учебных заведениях работали 3 учителя с годовыми окладами в 960 руб. (для сравнения, жалованье учителя начальной народной школы составляло в то время около 350 руб.), законоучитель (оклад — 500 руб.) и учитель графических искусств (оклад — 500 руб.) [Там же]. Преподавателями общеобразовательных дисциплин стали лица с высшим или средним образованием, окончившие учительский институт или сдавшие экзамен на знание его курса. Программа, по которой экзаменовались будущие учителя, включала все предметы, изучаемые в высших начальных училищах, так как в этих учебных заведениях была принята классная система преподавания, она, в отличие от более дорогой, предметной, обязывала одного учителя вести в классе все предметы курса [Сысоева, с. 91].

Городские училища Екатеринбурга были реорганизованы, согласно новым штатам высших начальных училищ, в январе 1914 г. Гласные Екатеринбургской городской думы поддержали решение правительства о расширении образовательного курса начальной школы и постарались использовать все возможности нового закона для привлечения в город государственных средств. 10 января 1914 г., на заседании Городской думы, гласные согласились с предложением инспектора 2-го высшего начального училища А. И. Семенова ввести в подчиненном ему учебном заведении преподавание одного или двух иностранных языков, причем, не только в четырех основных, но и в двух параллельных отделениях училища для того, «чтобы дать возможность более даровитым ученикам переходить в среднюю общеобразовательную школу» [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1990, л. 5]. Городская управа, по поручению думы, составила ходатайство в Министерство народного просвещения об ассигновании 500 руб. для оплаты труда учителя иностранных языков в основных классах училища (в соответствии со ст. XV Закона от 25 июня 1912 г.) и принятии полностью на счет казны (в соответствии со ст. XI Закона от 25 июня 1912 г.) содержания учителя графических искусств. Помимо того, дума обязалась выделить из городских средств 550 руб. в оклад

учителю иностранных языков в параллельных отделениях школы и дополнить казенное жалование учителя основных классов еще на 460 руб. для того, чтобы оплата его труда не уступала жалованию других штатных преподавателей и составляла 960 руб. в год [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1990, л. 5].

Во время визита министра народного просвещения Л. А. Кассо в Екатеринбург летом 1914 г. городской голова А. Е. Обухов представил ему городское ходатайство. Министр высказался за желательность введения во 2-м высшем начальном училище немецкого языка, на что обещал выделить 500 руб., вопрос же о преподавании французского языка отнес на решение педагогического совета училища [Там же, л. 183 об.]. Педагоги сочли необходимым ввести в образовательный курс изучение и французского, и немецкого языков, так как они преподавались в мужской гимназии и реальном училище, и знание этих языков позволило бы воспитанникам училища поступить в средние учебные заведения. Выполнение этого решения, однако, затянулось — из-за осложнившихся с началом мировой войны финансовых условий обещанные казенные ассигнования были задержаны. Об этом свидетельствует отчет о деятельности 2-го высшего начального училища за 1915 г., в котором нет никаких сведений о преподавании иностранных языков. Согласно отчету, в основных классах учебного заведения в это время работали три учителя общеобразовательных предметов (Н. П. Долгушин, Н. Я. Ложкин и А. И. Пушкина), законоучитель (протоиерей П. И. Протопопов) и преподаватель графических искусств (известный в будущем уральский художник И. К. Слюсарев). В параллельных отделениях училища, в качестве сверхштатных, числились два учителя общеобразовательных предметов (М. М. Широков и Н. И. Мотрохин), законоучитель (священник А. Д. Вышегородский) и преподаватель графических искусств (А. М. Иванов). С сентября 1915 г. временно исполнял обязанности учителя, вместо мобилизованных на войну Н. Я. Ложкина и Н. И. Мотрохина, выпускник Петроградского университета А. Н. Макеев. Все штатные преподаватели училища содержались за счет казны, сверхштатные — из городских и земских средств.

Изучение иностранных языков во 2-м высшем начальном училище началось лишь в 1916 г. В журнале думского заседания от 31 июня 1916 г. сообщалось, что в смету городских расходов на вторую половину года были внесены 755 руб. для оплаты учителей иностранных языков [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1992, л. 428]. На этом же заседании было зачитано ходатайство инспектора 1-го высшего начального училища И. И. Иванова о включении в программу учебного заведения английского языка. Инспектор писал: «Война кончится, и с Англией неминуемо усилятся торговые и иные сношения. Переживаемые события и заботы о будущем настоятельно указывают на необходимость изыскать все средства, чтобы нарождающееся усиленное сближение с могущественной союзницей нашей Англией для русского народа дало наиболее плодотворные результаты. К таким средствам нельзя не отнести изучения нашей молодежью, готовящейся к практической жизни, английского языка. Нет сомнения, что в Екатеринбурге, как в столице Урала, по окончании войны откроется целый ряд английских

контор, для которых потребуется кадр служащих с знанием английского языка» [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1992, л. 430]. Гласные согласились с этим мнением. Большую дискуссию, однако, вызвало предложение инспектора сделать английский язык предметом, обязательным для изучения. Известный общественный деятель, председатель уездной земской управы А. М. Симонов высказался за необязательность предмета, так как «ребятам он не дастся легко» [Там же]. Симонов привел успешный пример работы курсов по преподаванию английского языка в Кыштымском заводе, но подчеркнул, что там его изучали люди взрослые, сознательные и «заинтересованные перспективой хороших окладов» [Там же]. С этим мнением согласились и другие «думцы», известные активным участием в общественно-просветительской работе: Д. М. Веселов, Г. А. Олесов, священник Ф. Коровин. Решающим стало заявление инспектора 2-го высшего начального училища А. И. Семенова о том, что иностранные языки в высших начальных училищах нельзя делать обязательными, так как придется увольнять учеников, которые по семейным обстоятельствам или «ввиду слабых способностей» не в силах будут освоить сложные предметы. Он предложил дать право педагогическим советам училищ освобождать от изучения иностранных языков слабоуспевающих учеников для того, чтобы те имели возможность полностью окончить курс учебных заведений. Городская дума признала мнение высказавшихся гласных и постановила сделать изучение иностранных языков обязательным для высших начальных училищ, но необязательным для учеников. Для введения английского языка в 1-м высшем начальном училище дума выделила из городских средств 100 рублей на вторую половину 1916 г. и поручила управе направить ходатайство в министерство о финансировании вводимого предмета. Помимо того, думские гласные прислушались к предложению В. П. Аничкова о том, что оба училища могли бы открыть двери для взаимного посещения уроков иностранных языков: английского — в 1-м училище, немецкого и французского — во 2-м. Инспекторам высших начальных училищ поручили составить такое расписание, которое дало бы ученикам такую возможность [Там же, л. 431 об.].

Согласно отчету 2-го высшего начального училища, в 1915 г. в нем действовали четыре основных класса и два параллельных отделения — при втором и третьем классах. В них обучались 238 воспитанников. Подробных сведений о составе учащихся 1-го высшего начального училища нам найти не удалось. В журналах Екатеринбургской городской думы есть лишь упоминание о том, что в 1914 г. в этом учебном заведении числилось около 200 человек [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1990, л. 72 об.].

подавляющее большинство учащихся, как свидетельствуют данные табл. 1, принадлежали к городским низам. Дети мещан и крестьян составляли 94,5 % воспитанников. Во 2-м высшем начальном училище обучались дети разных вероисповеданий, преобладали же выходцы из православных семей (94,5 %).

Обучение в высшем начальном училище было платным. В 1915 г. годовая стоимость обучения для каждого ученика составляла 10 руб. Эти специальные средства (оплата за обучение) составляли лишь 14 % всех ассигнований

на содержание училища. Основные училищные расходы несли казна, уездное земство и городское общество (см. табл. 3).

Таблица 1

**Численность и состав (по происхождению) учащихся
Екатеринбургского 2-го высшего начального училища в 1915 г.***

Состав учащихся						Общее кол-во учащихся
Потомственные дворяне	Личные дворяне и чиновники	Духовенство	Почетные граждане и купцы	Мещане	Крестьяне	
1	8	1	3	86	139	238

* Сост. по: Журнал экстренного заседания Екатеринбургской городской думы за 25 октября 1916 г. [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1992, л. 747 об.].

Таблица 2

**Численность и состав (по вероисповеданию) учащихся
Екатеринбургского 2-го высшего начального училища в 1915 г.***

Состав учащихся						Общее кол-во учащихся
Православные	Католики	Старообрядцы	Единоверцы	Иудеи	Мусульмане	
225	1	5	3	3	1	238

* Сост. по: Журнал экстренного заседания Екатеринбургской городской думы за 25 октября 1916 г. [Там же].

Таблица 3

**Ассигнования на содержание
Екатеринбургского 2-го высшего начального училища в 1915 г.***

Источник финансирования	Кол-во израсходованных средств, руб.	Доля израсходованных средств
Государственное казначейство	6 871,50	55,3 %
Городское общество	2 803,00	22,6 %
Екатеринбургское уездное земство	1 050,00	8,4 %
Оплата за обучение	1 702,12	13,7 %
ИТОГО	12 427,12	100,0 %

* Сост. по: Журнал экстренного заседания Екатеринбургской городской думы за 25 октября 1916 г. [Там же].

Количество учащихся высших начальных училищ было существенно меньше количества желающих получить семилетнее образование. Вопрос о доступности начального образования повышенного типа в стране попытался решить либеральный политик, бывший «земец» П. Н. Игнатъев, пришедший в январе 1915 г. на смену министру народного просвещения М. А. Таубе. Игнатъев разработал обширный проект преобразования российской школьной системы, затрагивавший и начальную школу. Городской голова Екатеринбурга А. Е. Обухов на заседании Городской думы 29 мая 1915 г. передал гласным те сведения, которые он получил от попечителя Оренбургского учебного округа Н. И. Тихомирова. Попечитель сообщал в своем отношении, что министерство планирует создать особую сеть высших начальных училищ и осуществить работы по введению ее в действие в течение десяти лет. Для реализации этих планов он предлагал, по образцу прежних работ по составлению школьных сетей из начальных народных школ, предварительно собрать уездные и губернские совещания из окружных инспекторов, директоров народных училищ, представителей городских и земских учреждений и других лиц. Н. И. Тихомиров просил Екатеринбургское городское управление указать ему тех «местных деятелей, близко знающих местные нужды и условия жизни населения» [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1991, л. 245 об.], которых городские власти желали бы видеть на этом совещании. Городская дума единогласно выбрала своим представителем К. М. Гавриленко. Присяжный поверенный, юрисконсульт Екатеринбургского городского самоуправления Константин Михайлович Гавриленко был известен в городе как благотворитель, сторонник либеральных взглядов. Он входил в попечительный совет 2-го высшего начального училища и хорошо знал проблемы преобразованных учебных заведений.

На совещании, которое состоялось в Екатеринбурге 12 ноября 1915 г., К. М. Гавриленко осветил те проблемы, с которыми столкнулся город при расширении потребности в начальном образовании повышенного типа. Гласный сообщил, что в Екатеринбурге действуют четыре высших училища (школа железнодорожного ведомства, образцовая школа при учительском институте, два высших начальных училища), но они не дают возможности получить образование всем желающим. В 1915 г. из-за недостатка мест 1-е высшее начальное училище отказало в приеме на обучение 90 ребятам, 2-е училище — 118. Совещание признало эту ситуацию нежелательной и предложило включить в сеть высших начальных училищ города в течение 10 лет пять новых начальных учебных заведений повышенного типа [Там же, л. 612 об.]. 13 ноября 1915 г. К. М. Гавриленко доложил Городской думе об итогах работы совещания и представил в табличной форме перспективы расширения школьной сети в Екатеринбурге (см. табл. 4).

Городская дума поблагодарила Константина Михайловича за работу в уездном совещании и поручила городской управе возбудить ходатайство перед Министерством народного просвещения об осуществлении намеченных работ по созданию сети высших начальных училищ. Реализовать эти планы, однако, городское управление не смогло. После увольнения в декабре 1916 г. министра народного просвещения П. Н. Игнатъева почти все его реформы были свернуты.

У городских властей хватило средств на организацию лишь одного начального учебного заведения повышенного типа. 3-е высшее начальное училище было открыто в Екатеринбурге в октябре 1917 г. [Бахтина, Попов, с. 127].

Таблица 4

План развития школьной сети в Екатеринбурге на 1915–1920 гг.*

Годы	Кол-во низших начальных школ	Кол-во выпускников низших начальных школ, чел.	Кол-во высших начальных училищ	Численность учащихся, поступающих в высшие начальные училища, чел.
1915	12	300	3	150
1916	14	350	3	150
1917	15	375	4	200
1918	16	400	5	250
1919	16	400	6	300
1920	20	500	7	350

* Сост. по: Журнал очередного заседания Екатеринбургской городской думы за 13 ноября 1915 г. [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1991, л. 614].

Особый интерес у екатеринбургских властей вызвала возможность использовать казенные средства для создания в городе курсов дополнительного технического обучения. Согласно указу от 25 июня 1912 г., Министерство народного просвещения имело право отпускать на содержание профессиональных классов при высших начальных училищах по 2 100 руб. в год при одной специальности и по 2 500 руб. в год при двух специальностях. 23 декабря 1913 г. на заседании Городской думы была создана специальная комиссия «для выяснения вопроса о том, каких специальностей должны быть, по местным условиям, профессиональные классы при городских училищах Екатеринбурга» [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1990, л. 3]. Комиссия предложила организовать одногодичное обучение в счетоводном классе при 1-м городском училище и на чертежно-строительных курсах — при 2-м. 10 января 1914 г. эти предложения были утверждены на заседании Городской думы. Управа попросила Министерство народного просвещения и уездное земство выдать необходимые пособия для работы создаваемых курсов.

Городское ходатайство, однако, задержалось в министерстве больше, чем на год. В сентябре 1915 г. выяснилось, что при проектировании счетоводного класса при 1-м высшем начальном училище необходимо было «соблюсти требования специальных руководящих указаний по организации бухгалтерских классов» [Там же]. Согласно этим требованиям, для получения удовлетворительных знаний по бухгалтерии необходимы были не одногодичные, а двухгодичные курсы. Городская управа вынуждена была отправить проект и смету дополнительного класса 1-го высшего начального училища на переработку. 13 октября 1915 г. на специальном совещании, собранном управой для обсуждения вопроса

о создающихся профессиональных курсах, руководитель 1-го высшего начального училища И. И. Иванов предложил полностью поменять направление их работы. Он заявил, что в условиях войны городу необходимы не бухгалтерские, а химико-технические или электротехнические курсы, способные подготовить «сотрудников нашей возрождающейся промышленности, которая твердо решила сбросить с себя тяжелую германскую опеку» [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1991, л. 573]. Это предложение поддержал председатель химической секции Екатеринбургского комитета военно-технической помощи В. А. Кенигсон. Он описал тяжелое положение, в котором оказалась после начала войны российская промышленность, лишенная поступающих ранее из Германии «простейших химических продуктов» [Там же]. После консультаций с членами комитета военно-технической помощи управа подготовила и вынесла на обсуждение в Городскую думу доклад о необходимости создания в городе химико-технических курсов.

На думском заседании 12 ноября 1915 г. предложение управы встретило лишь одно возражение — от присяжного поверенного Д. М. Веселова. Он был убежден в том, что создаваемые курсы «едва ли принесут пользу» [Там же], так как их воспитанники не будут иметь спроса — в стране не развита химическая промышленность, и даже химики со средним образованием работают по акцизу. Вопреки этому мнению, дума решила организовать в городе двухгодичные химико-технические курсы с двумя отделениями: по обработке неорганических материалов и органических веществ [Там же, л. 582]. Курсы начали работать при 1-м высшем начальном училище 1 сентября 1916 г. Средства на их оборудование и содержание были выделены от Министерства народного просвещения, уездного земства и города (см. табл. 5).

Таблица 5

Ассигнования на оборудование и содержание химико-технических курсов при 1-м высшем начальном училище в 1916 г.*

Источник финансирования	Кол-во выделенных средств, руб.	Доля выделенных средств
Министерство народного просвещения:		
— на оборудование	5 000,00	46,7 %
— на содержание	2 500,00	23,4 %
Екатеринбургское уездное земство:		
— на оборудование	1 100,00	10,3 %
— на содержание	750,00	7,0 %
Екатеринбургское городское общество:		
— на содержание	2 100,00	19,6 %
ИТОГО	11 450,00	100,0 %

* Сост. по: Журнал очередного заседания Екатеринбургской городской думы за 3 мая 1916 г. [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1992, л. 324 об.].

Согласно «Положению о химико-технических курсах», они принимали на обучение в каждое отделение по 30 учащихся мужского и женского пола всех сословий и вероисповеданий, имевших аттестат об окончании курса высших начальных училищ и других равных им по программам учебных заведений. Возраст воспитанников не должен был превышать 19 лет. Теоретическая часть обучения включала следующие дисциплины: химия (неорганическая, органическая, аналитическая), прикладная минералогия, черчение, дополнительные к курсу высших начальных училищ сведения по физике, краткие сведения по электротехнике, сведения о технологии топлива, устройстве машин, технологии изготовления минеральных солей и кислот, металлургии, технологии получения соды, минеральных красок, вяжущих веществ, цемента, глины, стекла, технологии органических веществ (сухая перегонка дерева), мыловарения, обработки кожи и отбросов, о первой помощи при несчастных случаях. Теоретические занятия длились с 1 сентября по 1 мая, затем слушатели курсов отправлялись на казенные и частные фабрики и заводы для прохождения практики [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1992, л. 325–328].

Работа чертежно-строительных курсов при 2-м высшем начальном училище началась 8 ноября 1915 г. Условия их деятельности в течение первого учебного года подробно отражены в отчете, составленном инспектором училища А. И. Семеновым [Отчет...]. Согласно данным, приведенным в этом документе, обучение слушателей на курсах было бесплатным. Все расходы по их содержанию брали на себя казна и городское общество. Положение о чертежно-строительных курсах предусматривало прием на обучение 30 учащихся мужского и женского пола в возрасте не старше 19 лет с уровнем знаний, соответствующим высшему начальному училищу. На первый курс в 1915 г. поступили 20 юношей и 1 девушка. Почти все учащиеся были православными (75 %), выходцами из семей мещан, цеховых ремесленников и крестьян (95 %) [Отчет..., с. 12].

Учебная программа чертежно-строительных курсов была достаточно объемной. Она включала следующие предметы: химия, специальное законоведение, гражданская архитектура, теория архитектурных ордеров и форм, составление проектов по архитектуре и строительному искусству «в применении к зданиям и дорожным сооружениям», черчение (техническое, архитектурное, ситуационное, инженерное), рисование, отопление и вентиляция, технология строительных материалов, дополнительные к курсу высших начальных училищ сведения по алгебре, тригонометрии, физике, краткие сведения по электротехнике, сведения о строительном искусстве, строительстве мостов, дорог, мостовых, водопроводов и канализации, элементарные сведения из практической и строительной механики, составление смет, каллиграфия (надписи на планах), геодезия, первая помощь при несчастных случаях. Высокий уровень подготовки слушателей обеспечивали привлекавшиеся к преподавательской деятельности специалисты-практики [Там же, с. 10]. Инспектор А. И. Семенов докладывал Городской думе 16 августа 1916 г. о том, что на курсах преподают 12 инженеров, занимающихся

видное общественное положение [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1992, л. 626 об.]. Среди них можно отметить инженеров путей сообщения Н. А. Врангеля, В. Г. Евреинова, С. В. Поплавского, инженера-технолога П. П. Вязельщикова, горного инженера К. Н. Петрова, гражданского инженера И. М. Питона, инженеров-строителей Е. И. Рыбакова, В. В. Сергеева, Ф. Ф. Холодилова. Большой преподавательский опыт на курсах получил основатель архитектурной школы Урала Константин Трофимович Бабыкин. Молодой инженер-строитель, начальник 13-го участка службы пути Пермской железной дороги давал учащимся знания по гражданской архитектуре, теории архитектурных ордеров и форм и архитектурному проектированию.

Рост контингента учащихся высших начальных училищ поставил перед городскими властями вопрос о расширении площадей учебных заведений. Особые трудности представляла реконструкция здания 1-го высшего начального училища, располагавшегося по адресу Механическая улица, 6 (ныне улица Максима Горького). Министерство народного просвещения, которому принадлежало здание училища и его усадьба, решило ассигновать средства на перестройку учебного заведения, но получило протест от владельца соседнего участка — Кабинета Его Императорского Величества. Кабинет не соглашался с проведением строительных работ на южной меже земельного участка. Попечитель Оренбургского учебного округа, в порядке частной инициативы, обратился к Екатеринбургскому городскому управлению с предложением обменять усадьбу 1-го высшего начального училища на свободный участок городской земли для того, чтобы можно было построить более обширное училищное здание. Это предложение нашло понимание у думских гласных. На заседании 27 февраля 1914 г. они решили выделить училищу 1 500 кв. саженей городской земли в районе Щепной площади с компенсацией казне 12 тыс. руб. за уступленное ею в пользу города здание и постройки [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1990, л. 72–73]. Это решение, однако, осталось в планах, с началом войны городу пришлось решать иные задачи.

Не было осуществлено и постановление Городской думы от 27 февраля 1914 г. об обмене помещениями 2-го высшего начального училища и 12-й и 15-й начальных народных школ [Сборник постановлений..., с. 38]. 2-е высшее начальное училище располагалось в здании на улице Уктусской, 43 (ныне улица 8 Марта), для размещения начальных народных школ было построено довольно просторное помещение на Вознесенском проспекте. С началом войны во многих начальных народных школах были расквартированы солдаты, а здание на Вознесенском проспекте отдали под общественный лазарет. По решению думы, для того чтобы не прерывать занятия школьников, учебные заведения перевели на съемные квартиры [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1990, л. 297 об.–298]. Потеснили и высшие начальные училища. Инспектор А. И. Семенов сообщал о том, что с сентября 1914 г. в подведомственном ему учебном заведении занимались учащиеся двух школ: 2-е высшее начальное училище занимало учебные помещения с 8:00 до 12:00, Тихвинская народная школа в составе шести отделений — с 13:00

до 18:00. В зимние месяцы занятия приходилось вести при электрическом освещении [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1992, л. 747 об.].

Несмотря на необходимость решения ряда чрезвычайных проблем, вызванных войной, Городская дума уделяла значительное внимание деятельности профессиональных курсов при высших начальных училищах. Думские гласные считали их создание первым шагом к организации в Екатеринбургe политехнического училища. Этот вопрос не сходил с повестки дня даже в условиях частой смены власти (Временное правительство, советская власть, Уральское областное временное правительство, Всероссийское правительство А. В. Колчака). 27 мая 1919 г. на заседании Городской думы был заслушан доклад комиссии по техническому и профессиональному образованию об открытии в Екатеринбургe среднетехнического учебного заведения с семью отделениями: строительным, химико-техническим, горным, механико-электротехническим, экономическим и лесным. Решено было ежегодно, в течение двух лет (1919–1920), ассигновать из средств города на устройство и оборудование политехнического училища по 150 тыс. руб. [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 1995, л. 297]. Через два месяца, в июле 1919 г., власть в городе перешла к большевикам, и Екатеринбургская городская дума прекратила работу. Новые органы управления отказались от многих решений прежних правительств, но постарались сохранить созданный в дореволюционный период образовательный потенциал города.

Приведенные в статье материалы свидетельствуют о том, что в начале XX в. городские органы самоуправления являлись активным актором образовательных реформ. Высокий уровень самоорганизации общества и культурный опыт городских элит позволили екатеринбургским властям привлечь государственные средства для преобразования городских училищ и создания при них профессионально-технических курсов. Деятельность городских властей в сфере образования Екатеринбургa не прекращалась и в годы Первой мировой войны. Создание курсов было определенным ответом на вызовы, которые встали перед городом и страной в то сложное время. Химико-технические курсы заложили основу Уральской школы инженеров-химиков. Чертежно-строительные курсы дали начало специальному строительному и архитектурному образованию.

Источники

ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1990, 1991, 1992, 1995.

Отчет о состоянии чертежно-строительных курсов при Екатеринбургском 2-м высшем начальном училище за 1915–1916 учебный год (Первый год существования училища). Екатеринбург, 1917.

ПСЗ-III — Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е : в 33 т. СПб. : Гос. тип., 1885–1916. Т. XXXII.

Сборник постановлений Екатеринбургской городской думы за 1914 год. Екатеринбург, 1915.

Исследования

Актеры российской имперской модернизации (XVIII — начало XX в.): региональное измерение / отв. ред. И. В. Побережников. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016.

Бахтина И. Л., Попов М. В. Общеобразовательные школы и учительство Екатеринбурга в годы российской революции (февраль 1917 — июнь 1918 гг.) // Педагогическое образование в России. 2016. № 9. С. 123–135.

Благотворительность на Урале / отв. ред. Ю. А. Дорохов. Екатеринбург : СВ-96, 2001.
Днепров Э. Д. Российское образование в XIX — начале XX века. М. : Мариос, 2011.

Екатеринбургская городская дума. 225 лет: история и современность / отв. ред. А. М. Букин. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2012.

Зубков И. В. Система начальных и средних учебных заведений в России (1890–1916 годы) // Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи — СССР (конец 1880-х — 1930-е годы) : сб. ст. / ред. А. Т. Дмитриев. М. : Новое литературное обозрение, 2012. С. 88–149.

Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские словесные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX — начало XX в.). Екатеринбург : УрО РАН, 2008.

Микитюк В. П., Яхно О. Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков: очерки городского быта. Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2014.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX — начало XX в. / отв. ред. Э. Д. Днепров. М. : Педагогика, 1991.

Поздняков А. Н. Власть, общество и школьные реформы в России (конец XIX — начало XXI веков). Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005.

Сысоева Е. К. Школа в городе // Очерки русской культуры. Конец XIX — начало XX века. Т. 1 : Общественно-культурная среда. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 78–156.

References

Bakhtina, I. L., & Popov, M. V. (2016). *Obshcheobrazovatel'nye shkoly i uchitel'stvo Ekaterinburga v gody rossiiskoi revoliutsii (fevral' 1917 — iun' 1918 gg.)* [Comprehensive Schools and Teachers in Ekaterinburg During the Years of the Russian Revolution (February 1917 — June 1918)]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 9, 123–135.

Bukin, A. M. (Ed.). (2012). *Ekaterinburgskaia gorodskaia дума. 225 let: istoriia i sovremennost'* [Ekaterinburg City Duma. 225 Years: History and Modernity]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii.

Dneprov, E. D. (2011). *Rossiiskoe obrazovanie v XIX — nachale XX veka* [Russian Education in the 19th — Early 20th Centuries]. Moscow: Marios.

Dneprov, E. D. (Ed.). (1991). *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. Konets XIX — nachalo XX v.* [Essays on the History of School and Pedagogical Thought of the Peoples of the USSR. Late 19th — Early 20th Centuries]. Moscow: Pedagogika.

Dorokhov, Yu. A. (Ed.). (2001). *Blagotvoritel'nost' na Urale* [Charity in the Urals]. Ekaterinburg: SV-96.

Kazakova-Apkarimova, E. Yu. (2008). *Formirovanie grazhdanskogo obshchestva: gorodskie soslovnye korporatsii i obshchestvennyye organizatsii na Srednem Urale (vtoraiia polovina XIX — nachalo XX v.)* [Formation of Civil Society: Urban Class Corporations and Public Organisations in the Middle Urals (Second Half of the 19th — Early 20th Centuries)]. Ekaterinburg: UrO RAN.

Mikityuk, V. P., & Yakhno, O. N. (2014). *Povsednevnaia zhizn' Ekaterinburga na rubezhe XIX–XX vekov: ocherki gorodskogo byta* [Everyday Life of Ekaterinburg at the Turn of the 20th Century: Essays on Urban Life]. Ekaterinburg: AMB.

Poberezhnikov, I. V. (Ed.). (2016). *Aktory rossiiskoi imperskoi modernizatsii (XVIII – nachalo XX v.): regional'noe izmerenie* [Actors of Russian Imperial Modernisation (18th – Early 20th Centuries): Regional Dimension]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii.

Pozdnyakov, A. N. (2005). *Vlast', obshchestvo i shkol'nye reformy v Rossii (konets XIX – nachalo XXI vekov)* [Power, Society and School Reforms in Russia (Late 19th – Early 21st Centuries)]. Saratov: Saratov University Press.

Sysoeva, E. K. (2011). Shkola v gorode [School in the City]. In *Ocherki russkoi kul'tury. Konets XIX – nachalo XX veka. T. 1: Obshchestvenno-kul'turnaia sreda* [Essays on Russian Culture. Late 19th – Early 20th Centuries. Vol. 1: Social and Cultural Environment] (pp. 78–156). Moscow: Moscow University Press.

Zubkov, I. V. (2012). Sistema nachal'nykh i srednikh uchebnykh zavedenii v Rossii (1890–1916 gody) [The System of Primary and Secondary Educational Institutions in Russia (1890–1916)]. In A. T. Dmitriev (Ed.), *Raspisanie peremen. Ocherki istorii obrazovatel'noi i nauchnoi politiki v Rossiiskoi imperii – SSSR (konets 1880-kh – 1930-e gody): sbornik statei* [Schedule of Changes. Essays on the History of Educational and Scientific Policy in the Russian Empire – USSR (Late 1880s – 1930s): Collection of Articles] (pp. 88–149). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Дашкевич Людмила Александровна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра методологии и историографии
Института истории и археологии УрО РАН
620990, Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail: ldash54@mail.ru

Dashkevich, Liudmila Aleksandrovna
Dr. Hab. (History)
Leading Researcher
Centre for Methodology and Historiography
Institute of History and Archaeology UB RAS
16, S. Kovalevskaya St.,
620990 Ekaterinburg, Russia
Email: ldash54@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7634-2478>
Scopus AuthorID: 57195678022